

Президиум Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда
От Орехова Сергея Александровича,
119619 Москва: 5ая Чоботовская аллея, 1в.

« <i>48</i> »	Вх. № <i>21</i>	<i>оф</i>
лист	<i>05</i>	20 <i>24</i>
Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд		

НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
(в порядке статьи 33.5. Федерального конституционного закона
от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»)

Согласно статьи 33.5. Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации») Президиум арбитражного апелляционного суда рассматривает другие вопросы организации работы суда и рассматривает вопросы судебной практики.

Прошу рассмотреть вопрос судебной практики.

Заявитель (истец) обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Ульяновский автомобильный завод» (далее - ООО «УАЗ») законной неустойки за просрочку возмещения убытков по покупке дополнительного оборудования за период с 01.11.2020 по 25.05.2021 в сумме 2 758 275 руб.

Суд присудил неустойку в размере меньшем, чем истец заплатил по иску. Истец обжаловал решение в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд и среди прочего указал: «судья Пиотровская Ю.Г. осуществляет травлю истца. За право рассмотрения иска в суде истец заплатил госпошлину в большем размере, чем судья присудила вместе с компенсацией госпошлины. Суд в лице судьи Пиотровской Ю.Г. делает судебную защиту недоступной, в интересах обнаглевшего предпринимателя создаёт истцу препоны в доступе к судебной защите».

Жалоба истца попала к рассмотрению суда в составе председательствующего судьи Некрасовой Е.Н., судей Корнилова А.Б., Сорокиной О.П.

К моменту рассмотрения жалобы у всех этих трех судей были поводы к мести и личной неприязни к истцу и его представителю. Эти три судьи ранее вынесли несколько судебных актов по аналогичным спорам с участием тех же сторон, в которых определили баланс сторон отличный от установленного законодателем и без единой ссылки на нормы материального права. Истец обратился в Генеральную Прокуратуру РФ с заявлением о привлечении судей к ответственности по статье 19.1. (Самоуправство) КоАП РФ, а также в Следственный Комитет РФ для проверки действий судей на предмет выход за пределы полномочий судей и содержания признаков насильственного захвата и удержания власти (ст. 278 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). На этом основании истец в этом деле заявил этим судьям отвод и приобщил копии своих обращений в Генпрокуратуру РФ и Следственный Комитет РФ.

Далее указанная тройка судей пошла ещё дальше, чем судья первой инстанции. Они ещё более снизили госпошлину, наказав тем самым истца и отомстив ему как могли. При этом и судья нижестоящего судья Пиотровская Ю.Г. и апелляционный судьи Некрасова Е.Н., Корнилов А.Б., Сорокина О.П. применяли один и тот же нормативный акт - п.9 Постановления Пленума от 22.12.2011 №81.

Таким образом, есть закон, есть разъяснения Верховного Суда РФ по применению этого закона и есть судебная практика по применению этого закона.

Судебных практик у судей Пиотровской Ю.Г., Некрасовой Е.Н., Корнилова А.Б., Сорокиной О.П. – две. А всего таких практик – три!

Разъясню отличие этих практик на примере дела № А72-6655/2023.

Размер госпошлины - **36 791 рубль**, но у истца как у общественной организации инвалидов была льгота, с учетом которой он заплатил госпошлину в размере **13 791 рубль**. Судья Пиотровская Ю.Г. в пользу истца с ответчика взыскала госпошлину в размере **2 163 руб.**, обосновав это тем, что «Размер обоснованных требований истца составляет 162 155 руб. (79 100 руб. / 100 * 205), что составляет 5,88% от заявленной суммы исковых требований 2 758 275 руб. Таким образом, на ответчика подлежат отнесению расходы истца по оплате государственной пошлины в размере

2 163 руб».

Судьи Некрасова Е.Н., Корнилов А.Б., Сорокина О.П. изменили размер взысканной госпошлины, объяснив это так: «Учитывая, что исковые требования удовлетворены частично (5,88%), принимая во внимание разъяснения ВАС РФ, содержащиеся в п.9 Постановления Пленума от 22.12.2011 №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», суд первой инстанции взыскал с ООО «УАЗ» в пользу РООИ «Отрада» расходы по уплате государственной пошлины в сумме 2 163 руб. Однако суд первой инстанции не учел, что в соответствии с пп.1 п.2 ст.333.37 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) общественные организации инвалидов, выступающие в качестве истцов и ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым арбитражными судами, с учетом положений п.3 данной статьи. П.3 ст.333.37 НК РФ установлено, что при подаче в арбитражные суды исковых заявлений имущественного характера, плательщики, указанные в п.2 данной статьи, освобождаются от уплаты государственной пошлины в случае, если цена иска не превышает 1 000 000 руб. В случае, если цена иска превышает 1 000 000 руб., указанные плательщики уплачивают государственную пошлину в сумме, исчисленной в соответствии с пп.1 п.1 ст.333.21 НК РФ и уменьшенной на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при цене иска 1 000 000 руб. Руководствуясь положениями ст.333.37 НК РФ, РООИ «Отрада» при обращении с иском заявлением уплатило государственную пошлину в сумме 13 791 руб. (платежное поручение от 31.05.2023 №133). При таких обстоятельствах с ООО «УАЗ» в пользу РООИ «Отрада» подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела в суде первой инстанции в сумме 811 руб. ($13\,791 \times 5,88\%$). В остальной части судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела в суде первой инстанции относятся на истца».

Итак, наш иск удовлетворен, а значит нам должны быть возмещены расходы по уплате госпошлины. Они составили 13 791 рубль, суд первой инстанции взыскал 2 163 рубля, а апелляционный суд – 811 рублей.

Мы купили неустойку на сумму 2 758 275 рублей, заплатили 1 025 000 рублей; должны были получить прибыль в размере $2\,758\,275 - 1\,025\,000 = 1\,733\,275$ рублей. Оба суда присудили нам неустойку в размере 16 215 руб.50 коп.

В итоге истец в результате такой судебной практики и «судебной защиты» вместо прибыли получил убыток в размере $1\,025\,000 - 13\,791 + 16\,215,50 + 811 = 1\,028\,235,50$ рублей.

Истец не хочет, чтобы в ответ на настоящее обращение, Президиум 11 ААС ответил нам в стиле «из обращения следует, что заявитель не согласен с судебными актами по делу № А72-6655/2023, Президиум Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда процессуальными полномочиями рассматривать такие жалобы не обладает, разъясняет право заявителя обжаловать судебные акты в кассационном порядке».

Поэтому истец специально заявляет: предметом настоящего обращения не является обжалование действий судей и судебных актов; предметом настоящего обращения является исключительно судебная практика этих судей, а это относится к компетенции Президиума суда.

Поэтому заявитель призывает проанализировать эту самую судебную практику указанных судей. Она, действительно, достойна внимания.

Иски у нас к ООО «УАЗ» однотипны – «потребительская» неустойка за просрочку ООО «УАЗ» выполнения законных требований потребителей, которую те продали истцу по договору цессии. Все эти иски попадают в один и тот же состав судей Арбитражного суда Ульяновской области, который возглавляет судья Пиотровская Ю.Г., которая всего таких исков рассмотрела пять – по делам №№ А72-12761/2023, А72-7581/2023, А72-6655/2023, А72-8963/2022. Во всех делах судья Пиотровская Ю.Г. неустойку снизила на основании ст. 333 ГК РФ и взыскала госпошлину. По идее её судебная практика по взысканию госпошлины должна была быть однотипной. А она такой не была: при одинаковых обстоятельствах спора и примененных судом норм права в деле № А72-7581/2023 в нашу пользу судья взыскала всю уплаченную нами госпошлину, а в деле № А72-6655/2023 – только часть.

Апелляционные судьи ранее выносили много судебных актов, где в целом применяли нормы права в том виде, в котором они разъяснены пунктом 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81, а вот в деле № А72-6655/2023 – иначе.

Вот полный текст пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81: *«Если размер заявленной неустойки снижен арбитражным судом по правилам статьи 333 ГК РФ на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения».*

Оба суда № А72-6655/2023 в деле правильно указали, что 13 791 рубль госпошлины подлежало возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения на основании ст. 333 ГК РФ. А вот дальше – «кто в лес, кто по дрова»: судья Пиотровская Ю.Т. применила пропорцию, считая взысканную ей госпошлину от «размера обоснованных требований истца составляет 162 155 рублей»: $162\,155 \text{ рублей} \times 5,88\% = 2\,163 \text{ рубля}$, а судьи Некрасова Е.Н., Корнилов А.Б., Сорокина О.П. применяя пропорцию, считали взысканную ими госпошлину не *«исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения»*, а *исходя из суммы госпошлины*, которая подлежала уплате истцом: $13\,791 \text{ рублей} \times 5,88\%$.

Так избирательно эти судьи отнеслись только к истцу, прошу проанализировать их судебную практику и в этом убедиться:

Судебная практика судьи Некрасовой Е.Н.

Судья Некрасова Е.Н. за 3 года пребывания в должности судьи Арбитражного суда Самарской области и за время судейства в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде неоднократно применяла п.9 Постановления Пленума от 22.12.2011 №81:

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2024 г. N 11АП-1170/24 по делу N А72-11162/2023
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2023 г. N 11АП-17833/23 по делу N А55-19509/2023
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2023 г. N 11АП-17354/23 по делу N А65-21194/2023
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 апреля 2023 г. N 11АП-3659/23 по делу N А65-27703/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2023 г. N 11АП-19529/22 по делу N А55-5546/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2022 г. N 11АП-7480/22 по делу N А65-20261/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2022 г. N 11АП-4669/22 по делу N А72-591/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2022 г. N 11АП-21565/21 по делу N А49-10902/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. N 11АП-19857/22 по делу N А65-14680/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2022 г. N 11АП-13463/22 по делу N А65-30662/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2022 г. N 11АП-8605/22 по делу N А65-26418/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2021 г. N 11АП-13191/21 по делу N А65-29373/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2021 г. N 11АП-10301/21 по делу N А65-5659/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2021 г. N 11АП-6388/21 по делу N А55-32911/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2021 г. N 11АП-1381/21 по делу N А65-22908/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. N 11АП-19095/20 по делу N А65-6205/2020

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2021 г. N 11АП-17951/20 по делу N А55-16739/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2018 г. N 11АП-17220/18
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2021 г. N 11АП-3015/21 по делу N А55-18395/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2021 г. N 11АП-17780/20 по делу N А65-18327/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2021 г. N 11АП-3198/21 по делу N А65-17348/2020

Судебная практика судьи Корнилова А.Б.

Судья Корнилов А.Б. за 10 лет судейства в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде неоднократно применял п.9 Постановления Пленума от 22.12.2011 №81:

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2024 г. N 11АП-1170/24 по делу N А72-11162/2023
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 апреля 2023 г. N 11АП-3659/23 по делу N А65-27703/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2023 г. N 11АП-19529/22 по делу N А55-5546/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2022 г. N 11АП-7480/22 по делу N А65-20261/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2022 г. N 11АП-4669/22 по делу N А72-591/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2022 г. N 11АП-15706/22 по делу N А49-6081/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2022 г. N 11АП-21565/21 по делу N А49-10902/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. N 11АП-19857/22 по делу N А65-14680/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2022 г. N 11АП-16325/22 по делу N А65-16979/2022
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2022 г. N 11АП-13463/22 по делу N А65-30662/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2022 г. N 11АП-8605/22 по делу N А65-26418/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2021 г. N 11АП-13191/21 по делу N А65-29373/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2021 г. N 11АП-10301/21 по делу N А65-5659/2021
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2021 г. N 11АП-6388/21 по делу N А55-32911/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2021 г. N 11АП-19095/20 по делу N А65-6205/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2021 г. N 11АП-17951/20 по делу N А55-16739/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2020 г. N 11АП-15116/20 по делу N А72-6693/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2020 г. N 11АП-21210/19
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2015 г. N 11АП-14530/15

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2021 г. N 11АП-738/21 по делу N А55-2276/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2021 г. N 11АП-17780/20 по делу N А65-18327/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2020 г. N 11АП-16427/20 по делу N А49-3251/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2020 г. N 11АП-8889/20 по делу N А65-18062/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2020 г. N 11АП-2016/20 по делу N А72-16595/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2018 г. N 11АП-11308/18
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2017 г. N 11АП-1016/17
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2016 г. N 11АП-16182/16
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2016 г. N 11АП-17652/16
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2020 г. N 11АП-10394/20 по делу N А72-19738/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2020 г. N 11АП-2421/20 по делу N А72-6815/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2019 г. N 11АП-18174/19
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2018 г. N 11АП-9137/18
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 августа 2018 г. N 11АП-10901/18
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2020 г. N 11АП-1538/20 по делу N А65-18062/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2021 г. N 11АП-3198/21 по делу N А65-17348/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2020 г. N 11АП-7740/20 по делу N А65-1108/2020

Судебная практика судьи Сорокиной О.П.

Сорокина О.П. ранее была судьей районного суда общей юрисдикции, судьей областного суда общей юрисдикции, сейчас – судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. При этом ни в СПС «Гарант», ни в СПС «Консультант Плюс» не нашлось ни одного судебного акта о применении этой судьей нормы п.9 Постановления Пленума от 22.12.2011 №81, что вызывает недоумение.

А ещё это дело примечательно тем, что по закону законную неустойку нужно считать от цены товара (1 345 900 рублей), а все четыре судьи считали от размера просроченного обязательства (79 100 рублей).

При этом судебная практика судей Некрасовой Е.Н., Корнилова А.Б., Сорокиной О.П. примечательна тем, что вообще не основывается на законе, только свое внутреннее убеждение, заменяющее закон: *«При расчете неустойки РООИ «Отрада» ошибочно исходила из стоимости автомобиля (1 345 900 руб.), а не размера убытков в виде стоимости установленного на автомобиль дополнительного оборудования (79 100 руб.), взысканного с ООО «УАЗ» в пользу Хадиева Л.И. судебным решением по делу №2-343/2021. Исходя из п.1.1 и 1.4 соглашения об уступке от 10.04.2023 №Ц-23-Х1, Хадиев Л.И. передал РООИ «Отрада» право требования от ООО «УАЗ» неустойки только за просрочку исполнения требования о возмещении убытков в виде стоимости дополнительного оборудования. Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу*

о том, что в данном случае размер неустойки составляет 162 155 руб. (79 100 x 205 x 1%)».

И этой тройке судей не важно, что неустойка законная и только закон определяет порядок её расчета и не содержит таких оснований для её расчета, какие они тут указали.

Эта судебная практика для всей страны уникальна. Ничего аналогичного в других суда мы не нашли.

При этом судебная практика судей Некрасовой Е.Н., Корнилова А.Б., Сорокиной О.П. примечательна ещё и тем, что они отменили приложения пункта 1 статьи 330 ГК РФ, согласно которым по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Эти трое судей посчитали иначе: *«По настоящему делу РООИ «Отрада» не доказала возникновение у нее убытков в связи с ненадлежащим исполнением ООО «УАЗ» обязательств. РООИ «Отрада» не является лицом, которое купило товар ненадлежащего качества и дополнительное оборудование к нему (право требования к ООО «УАЗ» приобретено на основании соглашения об уступке права требования (цессии)). Таким образом, РООИ «Отрада» не несет существенных негативных последствий от просрочки исполнения ООО «УАЗ» обязательств по возмещению убытков в виде стоимости дополнительного оборудования (79 100 руб.), следовательно, заявленная к взысканию неустойка в рассматриваемом случае не может носить компенсационный характер».*

Примечательна судебная практика судей Некрасовой Е.Н., Корнилова А.Б., Сорокиной О.П., что игнорируют позицию пункта 7 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 октября 2015 года, где сказано, что **предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции носят исключительно штрафной характер и их взыскание не преследует цель компенсации потерь (реального ущерба) потребителя.**

И наконец, прошу проанализировать судебную практику судей Некрасовой Е.Н., Корнилова А.Б., Сорокиной О.П. по присвоению властных полномочий законодателя.

Судьи Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. в Постановлении от 01 марта 2023 года по делу А72-9865/2022, Постановлении от 18 сентября 2023 года по делу № А72-863/2023 и Постановлении от 18 сентября 2023 года по делу № А72-519/2023, судья Арбитражного суда Ульяновской области Леонтьев Д.А. в Решении от 21.06.2023 по делу № А72-863/2023 и в Решении от 21.06.2023 по делу № А72-519/2023, судья Арбитражного суда Ульяновской области в Решении от 26.01.2024 по делу № А72-7358/2023, судья Арбитражного суда Ульяновской области Пиотровская Ю.Г. в Решении от 8 февраля 2024 года по делу № А72-6655/2023, в Решении от 21 февраля 2024 года по делу № А72-8963/2022, в Решении от 21 марта 2024 года по делу № А72-12761/2023 снижение полагающейся в пользу заявителя неустойки обосновали таким образом: *«Истец по делу, это не лицо, которое понесло убытки в результате покупки некачественного товара, поскольку права требования к производителю были приобретены им по договору цессии. При этом, приобретено даже не право требования самих убытков (стоимости машины и разницы в цене), которые уже получены потребителем, а только право требования неустойки. В связи с этим, сама по себе сумма неустойки для него не является средством покрытия возможных дополнительных убытков. Следовательно, неустойка, начисленная в связи с просрочкой возврата стоимости некачественного товара, также не может носить компенсационного характера. В рассматриваемом случае, сложившееся между сторонами гражданское правоотношение, имеет особую структуру: цессионарий вступил в правоотношение с производителем автомашины на той стадии, когда, сознательно приобретая право требования к последнему, полностью осознавал риски, связанные с данным правом. Таким образом, компенсация понесенных убытков не являлась целью вхождения общества инвалидов в данное правоотношение, а природа неустойки в рассматриваемом случае не соответствует ее компенсационной сущности. {Апелляционный} суд полагает, что данные фактические обстоятельства могут рассматриваться как основание для снижения неустойки».*

Во всех случаях снижение неустойки указанные судьи обосновали статьёй 333 Гражданского Кодекса РФ. Однако, ни одно из указанных ими обстоятельств не названо в статье 333 ГК РФ, что опять же доказывает, что они самостоятельно установили баланс интересов сторон, что относится к

исключительным полномочиям законодательной власти.

Вот норма статьи 333 ГК РФ:

Статья 333. Уменьшение неустойки

1. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

2. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

3. Правила настоящей статьи не затрагивают право должника на уменьшение размера его ответственности на основании статьи 404 настоящего Кодекса и право кредитора на возмещение убытков в случаях, предусмотренных статьей 394 настоящего Кодекса.

В силу статьи 333 Гражданского Кодекса РФ основанием для снижения неустойки является явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, но в силу пункта 2 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" **если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени); установленной законом или договором.**

«Иное» как раз установлено **судебными актами** за авторством указанных судей, но они не являются **законом**! Судьи арбитражного суда не вправе устанавливать исключения из штрафного характера для «потребительской» неустойки, а фактически такое исключение установлено указанными судьями. Такое исключение может быть только в форме закона, а фактически оно имеется в указанных судебных актах за авторством этих судей. Это доказывает присвоение указанными судьями полномочий законодательной власти.

Последствия просрочки имеют значение для компенсационной неустойки. Если она носит штрафной характер, то взыскивается вне зависимости от последствий просрочки - такой баланс интересов установил законодатель. А указанные судьи в названных судебных актах установили свой, отличный от установленного законодателем, баланс интересов. В результате штрафной характер «потребительской» неустойки фактически утратил своё значение, она как компенсационная уменьшена до размера фактических (возможных) убытков. Это - присвоение указанными судьями властных полномочий по установлению баланса интересов законодателя.

В пункте 4 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" сказано, что изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, **а также по иным основаниям, предусмотренным законом.**

Указанные судьи освободили изготовителя некачественных автомобилей марки УАЗ от установленной законом ответственности за просрочку исполнения требований потребителей на общую сумму **10 247 810,30 рублей** по указанным основаниям, которые не предусмотрены законом, а их судебные акты силы закона не имеют. Значит, наделив свои судебные акты присущей только закону силой по освобождению от ответственности, указанные судьи присвоили себе властные полномочия законодательной власти.

В данном случае нарушен принцип разделения властей: судебная власть в лице указанных судей не подчинилась требованиям пункта 2 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей", которыми определено, что **«если иное не установлено законом, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором».** Эта норма в указанными судьями применена так, как если бы в ней вместо «если иное

не установлено **законом**» было написано: «если иное не установлено **судом**». В итоге, в отсутствие закона, устанавливающего исключение из штрафного характера «потребительской» неустойки, указанные судьи сами фактически наделили её компенсационным характером и уменьшили до размера возможных (фактических) убытков, которые на самом деле, по замыслу законодателя, не имеют правового значения.

Это – присвоение исключительных полномочий органов законодательной власти, которые указанные судьи называют «установлением баланса интересов сторон», игнорируя тот баланс, который уже установлен законодателем.

Действительно, есть Определение Конституционного Суда Российской Федерации в от 21.12.2000 № 263-О, согласно которому «предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые **направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки**, то есть, по существу, на реализацию требования статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Но в нём такая оценка дана **договорной** неустойке за просрочку оплаты товара по договору поставки между ИП Наговицыным Ю.А. и с ОАО «Нижнетагильский гормолзаводом».

Понятно, что стороны договора имеют право свободного определения размера неустойки и могут им злоупотребить, что нарушит баланс интересов сторон договора и тогда у суда имеется и право и обязанность установить иной баланс интересов изменением размера **договорной неустойки**. Но указанные судьи меняли **законную неустойку**, когда у сторон обязательства нет ни права свободного определения размера неустойки, ни возможности этим правом злоупотребить, поскольку размер неустойки установлен не ими, а законодателем. Применяя Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О в Решении Арбитражного суда Ульяновской области от 26.01.2024 по делу № А72-7358/2023 и в Решении Арбитражного суда Ульяновской области от 21 февраля 2024 года по делу № А72-8963/2022 судьи Карсункин С.А. и Пиотровская Ю.Г. фактически упрекнули законодательную власть в том, что она «злоупотребила правом свободного определения размера неустойки». НОНСЕНС!

Право оценивать федеральные законы у арбитражных судов отсутствует! Это право предоставлено исключительно Конституционному Суду РФ, властные полномочия которого судьи Карсункин С.А. и Пиотровская Ю.Г. себе присвоили.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **именно законодатель устанавливает основания и пределы необходимых ограничений прав и свобод конкретного лица в целях защиты прав и законных интересов других лиц** (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации)¹ (Определение от 21.12.2000 г. N 277-О, Определения от 15 января 2015 г. N 6-О и 7-О).

Этот баланс уже обеспечен законодателем тремя нормами закона:

- частью 2 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»: **если иное не установлено законом**, убытки, причиненные потребителю, **подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени)**, установленной законом или договором;
- частью 5 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»: требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной Законом или договором, подлежат удовлетворению изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) **в добровольном порядке**;
- частью 1 статьи 330 ГК РФ: по требованию об уплате неустойки кредитор **не обязан доказывать причинение ему убытков**.

Предусмотренная Законом РФ "О защите прав потребителей" неустойка (в отличии от неустойки по страховым спорам и спорам с застройщиками многоквартирных домов) **имеет штрафной, а не компенсационный характер**.

¹ Признается Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 4 июня 2020 г. N Ф05-1485/20 по делу N А40-230924/2018, от 20 января 2020 г. N Ф05-23064/19 по делу N А40-222518/2018 и др.

В пункте 7 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 октября 2015 г.) сказано, что **предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции, носят исключительно штрафной характер. Их взыскание не преследует цель компенсации потерь (реального ущерба) потребителя.**

Обосновывая насильственный характер действий суда, превышающего свои полномочия и фактически захватывающего функции законодательной власти, необходимо рассмотреть несколько ключевых аспектов, связанных с природой судебной власти и принудительным исполнением судебных актов.

Основа судебной власти и принудительное исполнение. Судебная власть по своей сути обладает определённой мерой "насиельственного" характера, проистекающего из её уникального положения в системе государственной власти. Это насилие заключается не в физическом принуждении, а в юридическом — в возможности принимать решения, обладающие юридической силой и подлежащие обязательному исполнению. Судебные акты могут быть исполнены принудительно с привлечением механизмов государственного принуждения, включая исполнительное производство, взыскание средств, арест имущества и прочие меры.

Превышение полномочий судом. Когда суд превышает свои полномочия, фактически захватывая функции законодательной власти, он не просто нарушает принцип разделения властей, но и придает своим незаконным актам тот же "насиельственный" характер, что и законным судебным решениям. Такие акты приобретают видимость законности и подлежат исполнению с применением механизмов государственного принуждения.

Насиельственный характер присвоенных полномочий. Присвоение судом полномочий законодательной власти и введение собственных норм вместо установленного законодательного регулирования означает, что любые решения, основанные на таких "нововведениях", носят насильственный характер. Это происходит потому, что:

1. **Они обладают юридической неотвратимостью.** Подобно любым другим судебным решениям, они могут быть исполнены в принудительном порядке, даже если основание для их принятия не имеет законного характера.

2. **Они подразумевают использование государственного аппарата принуждения.** Государство, используя свои механизмы (например, службы судебных приставов), обеспечивает исполнение этих решений, несмотря на их незаконный характер.

3. **Они влекут за собой наказание за неисполнение.** Несмотря на отсутствие законного основания для таких решений, за их неисполнение могут быть применены все те же меры наказания, что и за неисполнение законных судебных решений.

Таким образом, когда указанные судьи присвоили себе полномочия законодательной власти, они не только нарушили фундаментальные принципы правовой системы, но и наделили свои незаконные решения насильственным характером исполнения, присущим законным судебным актам.

Суды обладают уникальной способностью легитимировать применение насилия в обществе путём правоприменительной деятельности. Когда суды действуют в пределах своих полномочий, такое "насилие" воспринимается как необходимое и оправданное средство поддержания порядка и справедливости. Однако при самовольном присвоении судами законодательных полномочий, "насиельственный" аспект их решений приобретает неправомерный и нелегитимный характер, подрывая основы правопорядка.

Присвоение законодательных функций судом нарушает фундаментальный принцип разделения властей, заложенный в большинстве конституций демократических государств, включая Российскую Федерацию. Это нарушение приводит к концентрации власти, что исторически увеличивает риск злоупотреблений и насильственного принуждения, не основанного на законе и справедливости.

Когда суд принимает на себя функции законодательной власти, это меняет традиционный баланс власти в обществе. Вмешательство в законодательные полномочия означает, что судебная власть начинает доминировать над другими ветвями власти, что противоречит демократическим принципам и может привести к авторитаризму. Насильственный характер такого доминирования проявляется в принуждении остальных ветвей власти и общества подчиняться не законам, а судебным актам, основанным на произвольных решениях судей.

В классических толковых словарях русского языка понятие "насилие" описывается с разных сторон, подчёркивая его многоаспектность:

1. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет насилие как "применение физической силы, давления с целью подчинить себе волю другого, заставить его действовать против его желания; принуждение, грубое вмешательство".

2. Толковый словарь В.И. Даля уточняет, что насилие — это "грубое, сильное, несправедливое действие, притеснение, угнетение; принуждение к чему-либо против воли, желания".

Оба эти определения подчёркивают ключевые атрибуты насилия: применение силы, давления или принуждения, направленного на то, чтобы заставить индивида или группу действовать против своей воли или интересов. Насилие может проявляться в физическом, психологическом, социальном или экономическом аспектах, и его целью является достижение определённого поведения, подчинения или изменения статуса КВО в пользу насильствующей стороны.

Эти разъяснения понятия «насилие» важны для понимания того, что насилие не ограничивается только физическим воздействием, но также включает в себя принуждение, угнетение и другие формы давления, что и обеспечивается судебными актами, вынесенными указанными судьями.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, РООИ «Отрада» как субъекту экономической деятельности гарантировано право на свободное осуществление предпринимательской деятельности, целью которой является получение прибыли. Данное право включает возможность приобретения прав (требований) на неустойку и последующего их взыскания с должников в качестве законного способа извлечения дохода. Разумное и обоснованное осуществление указанных действий предполагает систематическую покупку прав требования на неустойку с целью извлечения прибыли, что соответствует законным интересам и экономическим целям РООИ «Отрада».

Тем не менее, судебные акты, принятые указанными судьями, фактически ограничивают это право РООИ «Отрада» на осуществление предпринимательской деятельности, вынуждая РООИ «Отрада» отказаться от покупки прав требования или от судебной защиты этих прав в случае их нарушения со стороны должников.

Такое вмешательство судебной власти, не имеющее под собой законного основания для отказа от предусмотренного законодательным регулированием механизма защиты прав кредиторов, должно рассматриваться как форма насильственного воздействия на экономическую деятельность РООИ «Отрада».

Принудительное изменение характера экономической деятельности РООИ «Отрада», основанное на субъективных интерпретациях законодательства указанными судьями и не соответствующее законным предписаниям, приводит к нарушению конституционных прав РООИ «Отрада». Таким образом, действия указанных судей, выходящие за рамки предоставленных им законом полномочий и ограничивающие права и законные интересы РООИ «Отрада», носят насильственный характер и подлежат правовой оценке в контексте возможного превышения указанными судьями своих полномочий.

Признаки насильственного удержания судьями исключительных властных полномочий законодателя

Всем указанным судьям (кроме Леонтьева Д.А.) РООИ «Отрада» или НОУ ЦПП «Социальная перспектива» в установленном законом порядке заявляли отвод, указывая на недоверие к суду, произвольно устанавливая регулирование, фактически носящее характер законного вместо настоящего законного регулирования. Все судьи отказали в отводе, удерживая тем самым возможность применить насилие по отношению к РООИ «Отрада» и НОУ ЦПП «Социальная перспектива» и путем такого насилия умалить объём имущественных прав по сравнению с установленными законом.

Отказ судьи в удовлетворении заявления об отводе, поданного истцом, в данном случае может и должен рассматриваться как действие, направленное на удержание власти, если такой отказ не обоснован законными критериями и служит инструментом для реализации необоснованных решений. В случаях, когда ходатайство об отводе представляется обоснованным с точки зрения законодательства и практики его применения, но встречает необоснованный и немотивированный

отказ со стороны суда, это недвусмысленно указывает на стремление конкретного судьи к удержанию присвоенных им полномочий законодателя для совершения действий, выходящих за рамки установленных законом и насильственного применения последствий таких действий, присущего для законных судебных решений, которыми они маскируются.

Действия, предпринятые указанными судьями в рамках отказа в отводе, носят насильственный характер в том смысле, что они принуждают истца к признанию и исполнению судебных актов, не соответствующих закону и его законным интересам. Такие действия создают условия, при которых истец вынужден насильственно подчиняться судебной воле, лишая его возможности полагаться на нормы и принципы законодательства, что фактически ограничивает его права и свободы.

Таким образом, отказ суда в отводе, заявленном со стороны истца, может рассматриваться как одно из проявлений насильственного удержания присвоенной судом государственной законодательной власти, когда такой отказ служит средством для подавления законных интересов и прав истца.

Тройка судей Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда - Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. трижды в судебных актах по делам № А72-863/2023, № А72-519/2023 и № А72-519/2023 изложили придуманные ими самими основания для снижения неустойки, не предусмотренные положениями статьи 333 ГК РФ.

Когда РООИ «Отрада» подала очередную апелляционную жалобу на незаконное решение судьи Пиотровской Ю.Г. по делу № А72-6655/2023 и стало известно, что председательствующим судьей судебной коллегии по рассмотрению этой жалобы назначена та самая судья Некрасова Е.Н., стало очевидно, что два других судьи будут из её же судебного состава, в который входят судьи Корнилов А.Б. и Сорокина О.П. Тогда же стало ясно, что если эти судьи ранее трижды «слово в слово» с упорством, достойным лучшего применения, словно молитву или мантру использовали и повторяли это не предусмотренное законом собственное самовольное регулирование, то и в четвертый раз они поступят точно таким же образом. Но нет... прежнюю фантазию они повторять не стали, придумали новую: «При расчете неустойки РООИ «Отрада» ошибочно исходила из стоимости автомобиля (1 345 900 руб.), а не размера убытков в виде стоимости установленного на автомобиль дополнительного оборудования (79 100 руб.), взысканного с ООО «УАЗ» в пользу Хадиева Л.И. судебным решением по делу №2-343/2021. Исходя из п.1.1 и 1.4 соглашения об уступке от 10.04.2023 №Ц-23-Х1, Хадиев Л.И. передал РООИ «Отрада» право требования от ООО «УАЗ» неустойки только за просрочку исполнения требования о возмещении убытков в виде стоимости дополнительного оборудования. Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что в данном случае размер неустойки составляет 162 155 руб. (79 100 x 205 x 1%). По настоящему делу РООИ «Отрада» не доказала возникновение у нее убытков в связи с ненадлежащим исполнением ООО «УАЗ» обязательств. РООИ «Отрада» не является лицом, которое купило товар ненадлежащего качества и дополнительное оборудование к нему (право требования к ООО «УАЗ» приобретено на основании соглашения об уступке права требования (цессии)). Таким образом, РООИ «Отрада» не несет существенных негативных последствий от просрочки исполнения ООО «УАЗ» обязательств по возмещению убытков в виде стоимости дополнительного оборудования (79 100 руб.), следовательно, заявленная к взысканию неустойка в рассматриваемом случае не может носить компенсационный характер». Результат тот же: убытки для нас, неосновательное обогащение для ООО «УАЗ», ни одной ссылки на закон, опять присвоили себе властные полномочия законодателя.

Согласно части 7) пункта 1 статьи 21 АПК РФ судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

В деле № А72-6655/2023 истец обратился с заявлением об отводе указанных судей по указанному основанию, ссылаясь на то, что «Судьи Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. в Постановлении от 01 марта 2023 года по делу А72-9865/2022, Постановлении от 18 сентября 2023 года по делу № А72-863/2023 и Постановлении от 18 сентября 2023 года по делу № А72-519/2023 давали оценку по существу рассматриваемого дела, поскольку стороны дела и его обстоятельства идентичны: «Истец по делу, это не лицо, которое понесло убытки в результате покупки некачественного товара, поскольку права требования к производителю были приобретены им по договору цессии. При этом, приобретено даже не право требования самих убытков (стоимости машины и разницы в цене),

которые уже получены потребителем, а только право требования неустойки. В связи с этим, сама по себе сумма неустойки для него не является средством покрытия возможных дополнительных убытков. Следовательно, неустойка, начисленная в связи с просрочкой возврата стоимости некачественного товара, также не может носить компенсационного характера. В рассматриваемом случае, сложившееся между сторонами гражданское правоотношение, имеет особую структуру: цессионарий вступил в правоотношение с производителем автомашины на той стадии, когда, сознательно приобретая право требования к последнему, полностью осознавал риски, связанные с данным правом. Таким образом, компенсация понесенных убытков не являлась целью вхождения общества инвалидов в данное правоотношение, а природа неустойки в рассматриваемом случае не соответствует ее компенсационной сущности. Апелляционный суд полагает, что данные фактические обстоятельства могут рассматриваться как основание для снижения неустойки».

Без всяких ссылок на нормы материального права указанные судьи сами вместо законодателя придумали собственные основания для снижения неустойки, не предусмотренные ст. 333 ГК РФ.

Указанные судебные акты опубликованы для публичного ознакомления, являются общедоступными, а значит указанная в них правовая позиция имеет характер «публичного заявления по существу рассматриваемого дела».

Абсолютно очевидно, что эти же судьи иначе не смогут оценить те же обстоятельства, пока не будут поправлены вышестоящими судами, а значит с их участием результат рассмотрения нашей апелляционной жалобы предрешен».

Так и получилось, в «говорящую» дату 01 апреля 2024 года апелляционную жалобу истца стала рассматривать именно тройка из этих самых судей - Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. с тем же результатом...

А это значит, что судьи Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. **не только присвоили себе властные полномочия законодателя, но и отказывая в отводе, тем самым насильственным образом их удерживали.**

Насильственный характер удержания власти судьями Корниловым А.Б., Некрасовой Е.Н. и Сорокиной О.П. особенно наглядно демонстрируется невозможностью РООИ «Отрада» оспорить (обжаловать) отказ в таком отводе, поскольку это даже не предусмотрено законом – судебное разбирательство продолжается составом суда, который заявитель отвода посчитал незаконным.

В этом случае указанная тройка судей, использовала уже имеющиеся у неё властные насильственные полномочия органа судебной власти, рассмотрела дело № А72-6655/2023 в составе, вызывающем сомнения в независимости и объективности судебной коллегии, тем самым напрямую повливав на исход спора и своим судебным актом фактически ограничив и умалив имущественные права РООИ «Отрада», используя для этого незаконно присвоенную и насильно удерживаемую отказом в отводе законодательную власть.

Указанные судьи представляют два уровня судебной системы: суд первой инстанции и вышестоящий для него суд апелляционной инстанции. Судьи нижестоящего суда Карсункин С.А., Леонтьев Д.А. и Пиотровская Ю.Г. присвоили властные полномочия законодателя, а вышестоящие судьи апелляционного суда Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. им эти полномочия позволяют удерживать. Более того, апелляционные судьи Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П. своими судебными актами придали обязательный, а значит – насильственный характер судебным актам нижестоящих судей Карсункина С.А., Леонтьева Д.А. и Пиотровской Ю.Г., поскольку отказ в удовлетворении апелляционной жалобы означает вступление обжалованного судебного акта в законную силу.

Судьи Карсункин С.А., Леонтьев Д.А. и Пиотровская Ю.Г. также находятся в иерархическом подчинении, поскольку судья Пиотровская Ю.Г. возглавляет судебный состав, в который входят судьи Карсункин С.А. и Леонтьев Д.А. Шансы на то, что им в совещательной комнате придут одни и те же мысли в качестве оценки обстоятельств дела и эти мысли совпадут слово в слово, примерно такие же, как если трижды вываленные из самосвала кирпичи сами соберутся в три одинаковых здания – нулевые. Полное совпадение тех самых формулировок, в которых судьи Карсункин С.А., Леонтьев Д.А. и Пиотровская Ю.Г. присвоили себе властные полномочия законодателя не может быть случайностью, оно является результатом их совещания и общения вне судебных заседаний и совещательной комнаты, а это арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено, а значит свидетельствует о превышении указанными судьями своих полномочий.

Когда такое совпадение происходит у одного и того же состава судебной коллегии апелляционного суда (Корнилов А.Б., Некрасова Е.Н. и Сорокина О.П.), это естественно и объяснимо. Одни и те же судьи в разных делах ожидаемом могут одинаково применять закон (в данном случае – придумывать свой собственный закон). А вот совпадение у разных судей суда первой инстанции, каждый и которых рассматривал своё дело отдельно от других, не естественно и не объяснимо.

Банк судебной практики Справочно-Правовой Системы «Гарант» содержит более 90 миллионов судебных актов. Мы проверили, как часто среди этих 90 млн. судебных актов встречаются аналогичные правовые позиции и оказывается – ни разу никто кроме указанных шести судей не додумался придумать такие обстоятельства в качестве основания для снижения неустойки.

По нашему мнению, полное совпадение незаконных правовых позиций у судей Карсункина С.А., Леонтьева Д.А. и Пиотровской Ю.Г. свидетельствует о том, что оно является результатом их не предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством совещаний и консультаций друг с другом и с вышестоящими судьями Корниловым А.Б., Некрасовой Е.Н. и Сорокиной О.П. и целью такого противоправного общения являлось как раз удержание незаконно присвоенной законодательной власти.

Верховный Суд Российской Федерации обладает специальными полномочиями, предусмотренными Конституцией РФ по разъяснению законодательства и обобщению судебной практики. Обобщения судебной практики в виде «Обзоров судебной практики» или «постановления Пленума Верховного Суда РФ» являются официальными документами, которые разъясняют правоприменительную практику и направлены на обеспечение единства судебной практики. Такие документы публикуются и доступны для всех судов, и указанные в них правовые позиции могут абсолютно на законных основаниях использоваться любыми судьями в своих судебных актах.

Что касается личного обсуждения судьями материалов конкретного судебного дела и совещаний между собой, то здесь ситуация иная. Судьи обязаны следовать принципу независимости и беспристрастности. Любые консультации или обсуждения фактически влияют на независимость судебного решения в конкретном деле, что не соответствует принципам судопроизводства. Каждое судебное решение должно базироваться на доказательствах, представленных сторонами в этом конкретном процессе, и применимых к обстоятельствам конкретного дела законах, а не на личных консультациях с другими судьями по существу рассматриваемого дела.

Полное совпадение правовых позиций трёх разных судей - Карсункина С.А., Леонтьева Д.А. и Пиотровской Ю.Г. доказывает то, что они противозаконно совещались между собой или с вышестоящими судьями Корниловым А.Б., Некрасовой Е.Н. и Сорокиной О.П. по обстоятельствам разбираемых ими дел, тем самым превышали свои полномочия.

Дополнительные признаки превышения полномочий указанными судьями

1. В норме пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17 Верховный Суд РФ разъяснил, что «потребительскую» неустойку нельзя снижать иначе как в исключительных случаях и при наличии доказательств несоразмерности неустойки последствиям просрочки. А по факту указанные судьи испрашиваемую истцом «потребительскую» неустойку снижали в отсутствие каких-либо доказательств несоразмерности и исключительности.

РООИ «Отрада» просит истребовать материалы судебных дел и запросить пояснения, какие именно имеющиеся в делах доказательства доказывают несоразмерность установленной законом неустойки и какие доказательства доказывают соразмерность присужденной судом неустойки. Следствие убедится, что судьи на этот вопрос ответить не смогут, поскольку свои судебные акты они вынесли абсолютно произвольно, в отсутствие каких-либо доказательств.

Пример этому - Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 13 марта 2024 года по делу № А72-8963/2022 (судья Пиотровская Ю.Г.), которым судья отказалась разъяснять своё решение суда и давать ответы на такие вопросы со стороны РООИ «Отрада».

В силу пункта 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Такая оценка – судебная деятельность, в которую нельзя вмешиваться.

Но Президиум суда может убедиться, что указанные судьи по своему внутреннему убеждению

оценивали отсутствующие в деле доказательства, а это уже вне полномочий суда.

2. В контексте установления баланса прав и интересов сторон обязательства, закон и судебный акт играют различные, но взаимосвязанные роли. Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации, законодатель обладает исключительными полномочиями по установлению основных прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливает рамки их возможных ограничений. Это предполагает, что именно через законодательный процесс устанавливается баланс интересов в обществе, в том числе и между сторонами обязательства.

Закон, принятый законодательным органом, является результатом общественного консенсуса и отражает сбалансированный подход к защите интересов различных групп и индивидов в обществе. Он определяет основные принципы и рамки для регулирования правоотношений, включая обязательства, тем самым создавая предсказуемую и стабильную среду для реализации и защиты прав и интересов.

Судебное решение, в свою очередь, направлено на разрешение конкретного спора между сторонами на основе действующего законодательства. Суд не создаёт новые правовые нормы, а применяет уже существующие законы к конкретному делу. Таким образом, суд обеспечивает защиту и реализацию прав и интересов сторон в рамках установленного законодателем баланса, но не устанавливает этот баланс заново.

Исходя из принципа разделения властей, закреплённого в Конституции РФ, судебная власть не может пересматривать или устанавливать законодательные положения, в том числе в отношении баланса интересов сторон. Это полномочие исключительно принадлежит законодательной власти. Суд должен руководствоваться законами, принятыми в результате законодательного процесса, а не устанавливать или изменять правовые нормы по своему усмотрению.

Таким образом, судебное решение не может и не должно устанавливать баланс интересов сторон, так как это задача исключительно законодателя, предусмотренная Конституцией Российской Федерации. Роль суда заключается в обеспечении соблюдения уже установленного законодателем баланса интересов путём правильного применения и интерпретации законов в конкретных юридических спорах.

3. Статья 36 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» к полномочиям арбитражного суда Ульяновской области относит возможность обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона, применённого или подлежащего применению в деле, рассматриваемому им в любой инстанции; подготавливать предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов. Таким образом, у судей Арбитражного суда Ульяновской области Карсункина С.А., Леонтьева Д.А. и Пиотровской Ю.Г. было полномочие обратиться в Конституционный Суд РФ для проверки неугодных им законов на соответствие Конституции РФ, а они вместо этого просто придумали своё собственное регулирование вместо законного. Было у них и полномочие подготавливать предложения по совершенствованию законов, а они их сами усовершенствовали.

Аналогичные полномочия предоставлены статьей 33.3 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ судьям Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Корнилову А.Б., Некрасовой Е.Н. и Сорокину О.П. и они также не воспользовались этими полномочиями и их превысили.

В деле А72-6655/2023 истец обратился с ходатайством, в котором предложил суду направить запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии Конституции РФ установленного законом размера неустойки и приостановить судебное разбирательство до такого рассмотрения запроса Конституционным Судом РФ. Судьи Некрасова Е. Н., Корнилов А. Б., Сорокина О. П. отказались направлять запрос. В своем апелляционном определении они даже не потрудились мотивировать причины отказа в удовлетворении этого ходатайства: *«Суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанных ходатайств отказал в связи с отсутствием к тому правовых оснований»*.

Такие их действия доказывают как насильственное удержание присвоенной власти, так и желание и впредь не иметь правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая может помешать судьям продолжать присваивать себе властные полномочия законодателя и превышать свои

4. Полномочия судей арбитражного суда Ульяновской области установлены статьей 36 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ, а полномочия судей Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда – статьёй 33.3 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ. Среди этих полномочий нет права проверять федеральные законы, а указанные судьи их не только проверили, но и найдя установленное федеральным законом регулирование излишним, установили своё собственное.

5. В судебном процессе истец утверждает (условно, на примере), что соразмерная неустойка - 5000 рублей в день, ответчик ООО «УАЗ» - 0 рублей, а судья установил неустойку в третьем размере, который ни одна сторона не называла и который судья никак не обосновал. Между тем, полномочия суда - выбирать из двух позиций сторон по делу, а не выступать третьей стороной и самому себе представлять доводы для своей же оценки. Все указанные судьи поступили именно так, тем самым превысив свои полномочия.

6. Согласно пункту 1 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) **несет ответственность, предусмотренную законом или договором**. Законом (ст.ст. 13 и 23) установлена ответственность в виде неустойки в размере 1% в день от цены товара, но ООО «УАЗ» вместо «ответственности, предусмотренной законом» по воле указанных судей понесло «ответственность, предусмотренную указанными судьями», что говорит о превышении власти указанными судьями.

7. Согласно пункту 1 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" **если иное не установлено законом**, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. По воле указанных судей иное установлено не законом, а судьями, в результате чего фактически норма претерпела изменение и применена так, как если бы в ней было написано «**если иное не установлено судом**, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором», что говорит о превышении власти указанными судьями.

8. В силу статьи 120 Конституции РФ судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Но указанные судьи не захотели подчиняться ни Конституции РФ, ни положениям п. 2,5 ст. 13, статье 23 Закона РФ "О защите прав потребителей", чем превысили свои полномочия.

Законное положение суда – **под законом**, указанные судьи поставили себя **над законом**.

9. Статья 386 ГК РФ запрещает должнику использовать любые возражения, если он их не сообщил новому кредитору в разумный срок после получения уведомления об уступке прав (требований). Если должник их использует, это считается недобросовестным поведением, которому суд обязан дать оценку и не может положить такие возражения в основу своего решения. Вопреки требованиям указанной нормы права ООО «УАЗ» использовало в суде такие незаконные возражения о несоразмерности неустойки, а указанные судьи превысили свои полномочия, обосновав этими возражениями снижение неустойки.

10. Статья 10 ГК РФ обязывает суд защитить сторону по делу от недобросовестных действий другой стороны - это не право суда, а обязанность. РООИ «Отрада» заявило суду о многочисленных фактах злоупотребления правом со стороны ООО «УАЗ». Суд превысил свои полномочия, не дав ни одному доводу никакой оценки и не реализовав свою обязанность отказать ООО «УАЗ» в его ходатайстве о снижении неустойки по причине его недобросовестности.

Доказательства существенного нарушения прав и законных интересов РООИ «Отрада»

Протоколом № 9-18 Внеочередного общего собрания членов Региональной общественной

организации инвалидов «ОТРАДА» от 11 декабря 2018 года постановлено: "Реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ); свободу общественного объединения в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности (ст. 15 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»); право от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, совершать любые не противоречащие законодательству сделки (п. 1.6 Устава), с учетом того, источником формирования имущества Организации являются среди прочего доходы от предпринимательской деятельности организации, гражданско-правовые сделки и другие, не запрещенные законодательством источники (п. 6.2 Устава), РООИ «Отрада» решила в качестве не основной своей цели начать осуществление предпринимательской деятельности по покупке прав требования у потребителей для последующего предъявления требований к их должникам и получения прибыли в виде разницы между ценой покупки и суммой, полученной от должника. Определить, что такая деятельность осуществляется на систематической основе и на свой риск. Поручить Председателю Организации изыскать денежные средства для покупки прав требования; определять условия покупки прав требования; заключать договора цессии и определять их условия. Определить, что доходы от данной предпринимательской деятельности направляются на обеспечение уставных целей и задач Организации".

Вот такими права и интересы у РООИ «Отрада» были на момент принятия указанного решения о начале активной экономической деятельности. В результате насильственного присвоения указанными судьями по делам А72-8963/2022, А72-12761/2023, А72-6655/2023, А72-9865/2022, А72-7358/2023, А72-519/2023, А72-863/2023 властных полномочий законодателя и насильственного характера вынесенных ими судебных актов РООИ «Отрада» получила убытки в размере **10 247 810,30 рублей**. Это – очень существенное для нашей организации нарушение наших прав и законных интересов!

№ дела	Просили в иске	Присудил суд	Разница
А72-8963/2022	104 230	10 423	93 807
А72-12761/2023	2 709 980	541 996	2 167 984
А72-6655/2023	2 758 275	16 215,50	2 742 059,50
А72-9865/2022	2 709 980	541 996	2 167 984
А72-7358/2023	1 816 425	181 696,50	1 634 728,50
А72-519/2023	660 059	2 912	657 147
А72-863/2023	98 436,80	14 336,50	784 100,30
			10 247 810,30

Доказательства существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства

Первый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип разделения властей, установленный статьёй 10 Конституции РФ, согласно которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Второй охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – запрет присвоения власти, установленный частью 4 статьи 3 Конституции РФ, согласно которой **никто** не может присваивать власть в Российской Федерации; захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

Третий охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – гарантии каждому права на судебную защиту его прав и свобод (право на справедливый суд), установленные статьёй 46 Конституции РФ и статьёй 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод. Это право нарушается, когда судья принимает решение, основываясь на

самостоятельно установленных правилах, а не на законе; когда принимает решение без доказательств по делу. Судебные решения, не основанные на законе, не могут считаться справедливыми. Права и свободы возникают на основании законов, в справедливом суде эти права должны обеспечиваться судебной защитой, а не произвольно изменяться. Указанные судьи вместо должной «судебной защиты» прав истца на законную штрафную неустойку в установленном законодателем размере обеспечили «судебный произвол», «судебное нарушение права и свободы», «судебное изменение права и свободы», «судебное умаление права и свободы».

Четвертый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип законности и правовой определённости, как основа правовой системы, гарантирующая, что действия граждан и органов власти регулируются исключительно законами, принятыми установленным порядком. Самостоятельное установление правил судьёй вместо законов нарушает этот принцип.

Пятый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принципы соразмерности и необходимости – заключаются в том, что ограничения прав и свобод должны соответствовать общественно значимым целям и быть необходимыми в конкретной ситуации и определять соразмерность статья 55 Конституции РФ предоставляет право только законодателю. Эти принципы нарушаются, когда судья самостоятельно определяет баланс интересов, не основываясь на законе, а тем более – вопреки уже установленному закону.

Шестой охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – доверие судебной власти и уверенность в судебной системе, поскольку действия судьи, заменяющего законодательные акты своими интерпретациями, неминуемо приводят к снижению доверия населения к судебной системе. В условиях, когда граждане начинают сомневаться в объективности и независимости судебных решений, это фактически подрывает основы правового государства и принципы демократии.

Седьмой охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – доверие к законодательной власти и уверенность в законотворческой системе, в которую входят 450 депутатов Государственной Думы РФ, 208 сенаторов Совета Федерации и подписывающий законы Президент Российской Федерации. Когда судья начинает присваивать себе полномочия законодателя, это подрывает основы правовой системы в целом. Судьи должны применять законы, а не создавать их. Это разграничение чётко определено в большинстве конституций и правовых систем, чтобы обеспечить баланс между ветвями власти и предотвратить злоупотребление властью.

Когда же судья заменяет собой законодательную власть, он не только выходит за пределы своих полномочий, но и подрывает авторитет самого закона. Такое действие передаёт обществу опасный сигнал: если сам судья не считает необходимым следовать законам, установленным законодательной властью, почему должны это делать граждане? Это влечёт за собой снижение доверия не только к судебной системе, но и к законам, которые эта система призвана защищать и применять.

В долгосрочной перспективе такие действия могут привести к эрозии правового государства, где законы перестают быть определяющим фактором поведения граждан и власти. Вместо уверенности в законе и справедливости, общество может скатиться к праву сильного, где решения принимаются на основе власти и влияния, а не закона и справедливости. Это подрывает всю основу демократического устройства, где власть исходит от законов, а законы – от воли народа.

Подрыв доверия к законотворческой системе и законам влечёт за собой не только политические, но и социальные последствия. В условиях низкого доверия к законам и их исполнителям, граждане могут чувствовать себя обездоленными и не защищёнными, что в свою очередь может способствовать росту социального недовольства и напряжённости.

Седьмой охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – нарушение принципа предсказуемости правоприменения. Когда судьи начинают выступать в роли законодателей, это создаёт предпосылки для произвольности в толковании и применении законов. Правовая неопределённость и непредсказуемость судебной практики оказывает негативное влияние

на инвестиционный климат и экономическое развитие, так как для бизнеса и частных лиц важна предсказуемость и стабильность правоприменения.

Восьмой охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – запрет постороннего вмешательства в процесс законодательства, подмена конституционного механизма законотворчества самоуправством. Законодательный процесс предполагает обсуждение и утверждение законов в рамках демократических процедур и институтов. Самовольные действия судьи, по сути, являются вмешательством в этот процесс и подменой воли законодателя, что недопустимо в правовом государстве.

Вмешательство судьи в законодательный процесс путём самовольной интерпретации или попытки изменения законов, является не только нарушением принципов разделения властей, но и игнорированием всей многоуровневой системы создания законодательства. Законодательный процесс в Российской Федерации – это сложная, многоэтапная процедура, включающая в себя ряд критически важных шагов, предназначенных для тщательного обсуждения, анализа и утверждения законопроектов.

Первым этапом является разработка законопроекта, за которым следует его обсуждение в профильных комитетах Государственной Думы. На этом этапе законопроект подвергается детальному анализу со стороны экспертов и обсуждению с участием общественности. Это обеспечивает прозрачность процесса и позволяет учитывать множество мнений и интересов.

После этого законопроект представляется на голосование в Государственную Думу, где он должен пройти три чтения. Каждое чтение предполагает определённые корректировки и изменения, отражающие обратную связь и предложения депутатов. Этот многоэтапный процесс гарантирует, что законопроект рассматривается под разными углами и получает необходимую поддержку.

Затем законопроект направляется в Совет Федерации, где его должны одобрить 208 сенаторов. Этот этап является дополнительной степенью проверки и подтверждает всенародную поддержку законопроекта.

После одобрения в Совете Федерации законопроект направляется на подпись Президенту Российской Федерации. В Администрации Президента законопроект проходит финальную проверку, после чего, в случае одобрения, становится законом.

Этот длительный и многоступенчатый процесс подчёркивает важность каждого этапа в формировании законодательства и гарантирует, что любой новый закон является результатом широких обсуждений и согласований компетентными людьми. Указанные судьи свои законы приняли за 5-10 минут «совещания» со своим «внутренним убеждением» или с коллегией судей в совещательной комнате. Со всей очевидностью, такая скороспелость их самоуправного законотворчества не может подменить конституционно установленное. Когда судья фактически заменяет этот процесс своими интерпретациями, он не просто выходит за рамки своих полномочий, но и подрывает легитимность и демократические основы самого процесса законотворчества. Такие действия не только подрывают доверие к судебной системе, но и вредят демократическому устройству общества, в котором власть законов должна быть выше всего.

Девятый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип равенства перед законом, являющийся одним из фундаментальных принципов права. Когда судья самостоятельно устанавливает правила, это приводит к дискриминации и нарушению этого принципа, поскольку судебное решение в этом случае основывается не на общепринятых и универсальных нормах, а на субъективной интерпретации.

Десятый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – гарантии доступности и предсказуемости законодательства для всех участников гражданских отношений. Законы, принятые в соответствии с установленным законодательным процессом, публикуются в официальных источниках, таких как "Российская газета" и другие средства массовой информации, что делает их общедоступными и известными заранее. Эта практика не только гарантирует право граждан быть информированными о законах, регулирующих их действия и обязанности, но и обеспечивает принципы прозрачности и открытости в действии правовой системы. В отличие от этого, любые правила, "придуманные" судьёй за 5-10 минут в совещательной комнате и

введённые в действие без прохождения должного законодательного процесса и без последующей официальной публикации, являются нелегитимными. Такие действия судьи нарушают принципы легальности и предсказуемости права, поскольку участники процесса и другие граждане не могут заранее знать и понимать "правила игры", что делает невозможным их соблюдение. Это создаёт ситуацию правовой неопределённости, подрывает доверие к судебной системе и вредит основам правового государства, где важнейшими являются прозрачность и доступность законодательства для каждого гражданина.

Одиннадцатый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип переходного периода перед вступлением законов в силу. В Российской Федерации законы вступают в силу не сразу после их принятия и публикации, а через определённый период времени. Это делается для того, чтобы все участники правоотношений, включая граждан, юридические лица и государственные органы, могли адаптироваться к новым правилам, осознать их и подготовиться к их выполнению.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и статье 4 Федерального закона "О порядке публикации и вступления в силу федеральных законов, иных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти", федеральные законы вступают в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если иной более долгий срок не установлен самими законами. Этот период позволяет обеспечить должный уровень правовой определённости и предсказуемости, что является ключевым для правовой безопасности и стабильности в обществе.

Когда же судья по своему усмотрению вводит правило, которое начинает действовать немедленно, без соблюдения процедур публикации и без предоставления адаптационного периода, он нарушает этот важный принцип. Такое действие приводит к тому, что участники правоотношений лишаются возможности ознакомиться с новым правилом и адекватно подготовиться к его выполнению, что подрывает принципы справедливости и равенства перед законом. Это создаёт прецедент для правовой неопределённости и фактически вызывает колебания в правоприменительной практике, а также негативно сказывается на общем уровне доверия к судебной системе и законодательной власти в целом.

Из части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации следует двенадцатый нарушенный указанными судьями фундаментальный принцип права - обязательность официального опубликования законов и нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Этот принцип отражает ключевые права и законные интересы общества и государства, заключающиеся в обеспечении доступности и прозрачности законодательства, что является неотъемлемой частью правового государства и демократии.

Права и интересы, которые нарушаются судьёй, придумывающим собственные правила и применяющим их без официального опубликования, включают в себя:

1. **Право на информированность.** Граждане и юридические лица имеют право быть информированными о законах и нормативных актах, которые регулируют их права, свободы и обязанности. Это позволяет им адекватно организовать своё поведение в соответствии с действующим законодательством.
2. **Право на предсказуемость и стабильность правоприменения.** Официальное опубликование законов гарантирует, что изменения в правовой системе становятся известны всем участникам правоотношений заблаговременно, что обеспечивает предсказуемость правоприменения и способствует правовой стабильности.
3. **Защита от произвола.** Опубликование законов является механизмом защиты граждан и юридических лиц от произвольного и необоснованного применения норм, поскольку только опубликованные акты имеют законную силу и могут применяться в отношении прав и обязанностей.
4. **Принцип легитимности и законности власти.** Опубликование законов подтверждает, что они были приняты в соответствии с установленной процедурой и имеют легитимное основание для применения, что укрепляет законность и легитимность властных решений.

Когда судья применяет неопубликованные собственные правила, он нарушает эти основополагающие права и интересы, подрывая доверие к судебной системе, правовую

определённость и основы правового государства. Это действие противоречит не только конституционным принципам, но и основам демократического общества, в котором власть осуществляется на основе законов, а не по усмотрению отдельных лиц.

Публикация судебного акта в системе "Мой арбитр" не соответствует критериям официальной публикации закона, поскольку официальное опубликование требует размещения в "Российской газете" или на портале правовой информации для обеспечения юридической силы, доступности и обязательности для всех. Система "Мой арбитр" предназначена для информирования о судебных делах, а не для публикации законов, и не обладает статусом официального источника правовой информации, что делает любую публикацию в ней недостаточной для придания юридической силы "закону", созданному судьёй.

Тринадцатый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип правовой устойчивости и предсказуемости. Он подразумевает, что правовая система должна обеспечивать стабильность и прозрачность правовых норм, позволяя участникам правоотношений делать обоснованные решения на основе предположения о гарантии неизменности существующего законного регулирования и невозможности его произвольного изменения третьими неуполномоченными лицами вне специальных законных процедур.

Когда РООИ «Отрада» заключала договора цессии, она исходила из того, что правовое поле, в рамках которого совершаются такие сделки, останется неизменным и предсказуемым, а судьи будут обеспечивать такую неизменность. Это предполагало, что права и обязанности, вытекающие из заключённых договоров, будут оцениваться и защищаться в суде в соответствии с действующими законами, официально опубликованными и общедоступными.

Но указанные судьи взамен законного ввели своё собственное регулирование, отличное от установленного законом, что создало правовую неопределённость и подорвало основы гражданско-правовых отношений. РООИ «Отрада» как участник гражданских правоотношений, оказалась в ситуации, когда она более не может быть уверена в том, какие правила будут применены к заключённому ей договору, поскольку решения РООИ «Отрада» о вступлении в гражданско-правовые отношения в результате заключения договоров цессии, принятые на основе официально установленного законодательства, фактически поставлены под сомнение.

Принцип правовой устойчивости и предсказуемости призван служить гарантией того, что любые правовые акты, влияющие на права и обязанности сторон, не изменятся произвольно или не будут заменены без соблюдения установленного процесса. Этот принцип поддерживает доверие к правовой системе и обеспечивает справедливую и предсказуемую правовую среду для ведения бизнеса и защиты личных прав.

Реальный результат и пример нарушения такого принципа – присуждение РООИ «Отрада» неустойки, размер которой ниже уплаченных первоначальному кредитору денежных средств и убыток вместо запланированной прибыли.

Четырнадцатый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип предсказуемости и объективности санкций за нарушение обязательства. Он подразумевает, что в рамках судебной практики должны существовать чёткие, прозрачные и обоснованные критерии для определения размера неустойки, которые будут одинаково применяться всеми судьями. Этот принцип предполагает, что механизмы исчисления неустойки должны быть обоснованы, понятны и предсказуемы для всех участников гражданского процесса, что позволяет снизить предпринимательские риски и способствует более обоснованному принятию решений участниками предпринимательской деятельности.

Когда судья применяет исключительно субъективные подходы к определению размера неустойки, не следуя установленным законом критериям или не обосновывая присужденную им неустойку хотя бы своими вымышленными критериями, он нарушает этот принцип. Такое поведение создаёт ситуацию правовой неопределённости и непредсказуемости, что негативно сказывается на правовой защищённости субъектов гражданских правоотношений и подрывает доверие к судебной системе. В условиях, когда принципы определения неустойки остаются неясными, участники гражданского процесса не могут адекватно оценить свои права и обязанности, что делает предпринимательскую деятельность чрезмерно рискованной и непредсказуемой.

Примечательно, что указанные судьи сделали всё возможное, чтобы не раскрыть заявителю РООИ «Отрада» свои непрозрачные принципы определения неустойки. Я прошу прочитать заявление, в котором РООИ «Отрада» попросила апелляционных судей Корнилова А.Б., Некрасову Е.Н. и Сорокину О.П. разъяснить эти принципы и Определение об отказе в таком разъяснении, где указанные судьи стыдливо даже не назвали вопросы, которые заявитель просил их разъяснить, поскольку такие вопросы, с учетом общедоступности публикуемых судебных актов, со всей очевидностью обличали бы незаконность и произвольность принятого ими судебного акта. Это лишь один пример, не буду приводить их все, чтобы не перегружать обращение.

Пятнадцатый охраняемый законом интерес общества и государства, который указанные судьи нарушили – принцип законности и соблюдения прав и свобод человека. Превращение судебной системы в инструмент произвольного применения власти подрывает доверие к государственным институтам и основы правового государства, основанные на принципе законности и соблюдении прав и свобод человека.

Отдельного внимания заслуживает оценка самого законодателя самовольного законотворчества указанных судей. Я приведу в пример два законопроекта, направленных на ограничение произвола судей в снижении законной неустойки. В пояснительных записках к этим законопроектам том самый законодатель, чьи властные полномочия присвоили себе указанные судьи, даёт оценку их действиям, которая подтверждает «существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства».

Роспотребнадзор совместно с Минюстом РФ по поручению Правительства РФ разработали проект закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)» № 02/04/02-21/00113602, направленный на прекращение незаконной практики судов по снижению законного штрафа и неустойки на основании ст. 333 ГК РФ. С проектом можно ознакомиться здесь: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=113602> (ID 113602). Статьей 2 этого законопроекта предполагалось внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2015, № 10, ст. 1412) следующие изменения: 1) статью 333 дополнить пунктом 4 следующего содержания: **«4. Правила настоящей статьи не применяются к отношениям, вытекающим из договора, заключенного с гражданином, признаваемым потребителем в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей».**

В этом законопроекте действия указанных судей по снижению законной неустойки оцениваются так: «снижение неустойки лишает её своего экономического смысла, стимулируя участников оборота к пренебрежению условиями обязательств и повышая экономическую привлекательность правонарушений», «недокомпенсация интересов потребителя и стимуляция правонарушений и неисполнению обязательств, поскольку согласно логике такого подхода размер штрафных санкций не может превышать суммы основного долга независимо от фактического периода просрочки», «возникновения риска недокомпенсации интересов потребителя и дальнейшего ущемления прав потребителей», «нивелирование смысла и значения законной неустойки, позволяющее судам фактически отступать от содержания общеобязательной нормы закона, предполагающей единообразное применение».

На рассмотрении в Государственной Думе РФ также находится законопроект N 574640-8 «О внесении изменений в статьи 332 и 333 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части ограничения полномочий суда по уменьшению размера законной неустойки)», в котором законодатели действия указанных судей по снижению законной неустойки оценивают не иначе как «девальвирование норм федерального закона, что противоречит принципам российского правосудия» и «изменение судом карательных, предупредительных целей и содержания норм закона о законной неустойке и преобразованию такой ответственности должника в форму компенсации убытков истца».

Распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2018 г. N 481-р утвержден План мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской

Федерации от 28 августа 2017 г. N 1837-р. Пунктом 11 этого плана предусмотрена «разработка нормативного правового акта, предусматривающего систематизацию и актуализацию положений законодательных актов Российской Федерации в части ответственности хозяйствующих субъектов за нарушение прав потребителей и закрепления единообразных подходов к определению мер ответственности за однородные нарушения прав потребителей по договорам купли-продажи товаров и договорам о выполнении работ (оказании услуг) и унификации правил доказывания по возникающим в сфере защиты прав потребителей спорам, а также положений о праве потребителя на отказ от исполнения договора купли-продажи товаров или договоров о выполнении работ или оказании различного вида услуг». Исполнителями назначены Роспотребнадзор, Минюст России, федеральное государственное научно-исследовательское учреждение "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации". И вот эти самые лица разработали тот самый законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)» 02/04/02-21/00113602, которым предполагалось исключить право судов снижать неустойку на основании ст. 333 ГК РФ «в отношениях, вытекающих из договоров, заключенных с гражданином, признаваемым потребителем в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей».

Получается, что указанные судьи своими действиями по снижению законной неустойки противостоят Роспотребнадзору, Минюсту России, федеральному государственному научно-исследовательскому учреждению "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации".

Не менее примечательна и сама «Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. N 1837-р (далее – «Стратегия»).

Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года (далее - Стратегия) определяет цели, задачи и принципы государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей, направленные на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов в данной области.

Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации", другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 22 декабря 2015 г. резолюцией N 70/186 (глава I).

В главе II Стратегии (Оценка состояния защиты прав потребителей в Российской Федерации) сказано, что на этапе возникновения и развития рыночных отношений **были своевременно сбалансированы интересы потребителей с интересами предпринимателей и получен целый комплекс системообразующих правовых норм, на практике доказавших свою действенность и жизнеспособность.**

А указанные судьи не согласны с органом исполнительной власти и утверждают, что не сбалансированы, а потому якобы необходимо установление нового баланса интересов сторон, что они и реализовали в своих судебных актах. Правительство РФ считает, что установленный Законом РФ "О защите прав потребителей" комплекс системообразующих правовых норм на практике доказал свою действенность и жизнеспособность, а указанные судьи не согласны, считая эти нормы мертвыми и оживляя их новой кровью замещающих правовых норм собственного авторства.

Правительство РФ в Стратегии указывает, что «Основой для формирования законодательства Российской Федерации и выработки политики в данной области явились Руководящие принципы для защиты интересов потребителей, принятые Организацией Объединенных Наций 9 апреля 1985 г. резолюцией 39/248», а указанные судьи говорят, что этого мало, нужно их спрашивать о соразмерном размере неустойки всякий раз, прежде чем предприниматель должен будет её заплатить потребителю

в добровольном порядке (который не действенно и не жизненно с точки зрения указанных судей предусмотрен пунктом 5 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей").

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Централизация функций, связанных с осуществлением федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, позволяет гарантировать со стороны государства в целом надлежащий уровень защиты потребительских прав граждан за счет комплексной реализации полномочий, призванных обеспечивать защиту прав потребителей в гражданско-правовом, административном и судебном порядке», а указанные судьи, видимо, не согласны, раз посчитали необходимым установленный законом «надлежащий уровень защиты прав потребителей» признать избыточным и изменить на свой собственный, «более надлежащий» по их скромному мнению.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что необходимо «обеспечивать защиту прав потребителей в гражданско-правовом, административном и судебном порядке», а указанные судьи, видимо, не согласны, раз посчитали возможным вместо обеспечения защиты имущественных прав на неустойку, возникших из таких прав и на законном основании по договору цессии перешедших к РООИ «Отрада», их нарушить и умалить.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «гарантирует со стороны государства в целом надлежащий уровень защиты потребительских прав граждан», а указанные судьи, видимо, не согласны, раз посчитали возможным эти гарантии попать и нарушить, посчитав что «государство в целом» хуже может обеспечить эти гарантии, чем «суды исключительно» или «суды с присвоенной законодательной властью».

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «основными нарушениями прав потребителей при приобретении товаров (услуг)» являются (среди прочего) «уклонение от рассмотрения требований потребителя» и «отказ потребителю в возмещении убытков (неустоек)», а указанные судьи, фактически поощряют эти «недобросовестные поведенческие практики» и «случаи злоупотреблений, причиняющих ущерб потребителям» со стороны предпринимателей.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" постоянно актуализируется новыми положениями (за 25 лет внесено более 230 поправок)», а указанные судьи, видимо, не согласны, раз законных актуализаций им оказалось не достаточно и они решили их дополнить своими.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «несогласованность отдельных федеральных законов между собой, в отсутствие четкой иерархической подчиненности специальных норм основополагающим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации зачастую порождает правовую неопределенность (противоречивую правоприменительную практику), следствием которой являются случаи злоупотреблений, причиняющих ущерб потребителям» указывая среди прочего на противоречие пунктов 2 и 5 статьи 13 Закона РФ "О защите прав потребителей", запрещающих снижать законную неустойку, поскольку она носит штрафной характер и должна уплачиваться в добровольном внесудебном порядке сверх убытков статье 333 ГК РФ, которая формально даёт право снижать и такие неустойки, а указанные судьи, фактически поощряют такие злоупотребления со стороны предпринимателей, «отказывающих потребителю в возмещении убытков (неустоек)» и доводя дело специально для суда с единственной целью - заявив там необоснованное и бездоказательное ходатайство о снижении законной штрафной неустойки, посредством суда причинить ущерб потребителям.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «к основным целям Стратегии среди прочего относится предотвращение появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов, которые отрицательно сказываются на потребителях», а указанные судьи, напротив, стимулируют дальнейшее существование таких практик; сами стали действенным механизмом таких практик.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Для обеспечения защиты граждан Российской Федерации как потребителей предлагается продолжить совершенствование законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей», а указанные судьи, видимо, решили принять непосредственное участие в таком совершенствовании.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «для стимулирования моделей производств и сферы услуг, способных удовлетворить потребности и запросы потребителей, предлагается проводить политику, четко определяющую ответственность производителя или продавца за то, чтобы

товары отвечали предъявляемым требованиям и были пригодными для использования по назначению», а указанные судьи, видимо, не согласны, поскольку фактически проводят политику освобождения от такой ответственности на основании, не предусмотренным законом.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «для стимулирования моделей производств и сферы услуг, способных удовлетворить потребности и запросы потребителей, предлагается проводить политику, способствующую социальной ответственности производителей», а указанные судьи, видимо, не согласны, поскольку фактически своими действиями, законодательством и судебными актами проводят политику по освобождению недобросовестного изготовителя автомобилей марки «УАЗ» от такой социальной ответственности.

Правительство РФ в Стратегии утверждает необходимость «предотвращения появления недобросовестных практик со стороны хозяйствующих субъектов, которые отрицательно сказываются на потребителях», а указанные судьи вопреки этому стимулируют практику отказа со стороны недобросовестных предпринимателей в добровольной выплате потребителям полагающихся выплат в обоснованной надежде, что подобные указанные судьи освободят в суде таких недобросовестных предпринимателей от ответственности.

Правительство РФ в Стратегии предлагает «исключать деятельность, которая может подвергать потребителей излишнему риску или причинять им ущерб», а указанные судьи, фактически используют свою и присвоенную власть и монополию государства на насилие для причинения ущерба и без того слабой стороне потребителей снижением неустойки.

Правительство РФ в Стратегии утверждает необходимость «способствовать наличию механизмов рассмотрения коммерческими предприятиями претензий потребителей для оперативного, справедливого, прозрачного, не сопряженного со значительными расходами, доступного, безотлагательного и действенного урегулирования споров без излишних финансовых или иных издержек» (законная штрафная неустойка в размере 1% от цены товара, общий размер которой ничем не ограничен и может превышать цену товара в неограниченное количество раз, которая должна уплачиваться добровольно, а если дело доведено до суда, то сверх этой неустойки должен взыскиваться ещё штраф 50% от этой неустойки, была как раз таким механизмом), а указанные судьи фактически дезавуировали этот механизм, сделав рассмотрение претензий потребителей не оперативным, не справедливым, сопряженным большими расходами (включая судебные), что и стало причиной утраты потребителями веры в правосудие и готовность уступить права на неустойки РООИ «Отрада».

Правительство РФ в Стратегии предлагает «гарантировать, что проводимая политика в области защиты интересов потребителей не будет использована для защиты отечественных предприятий от конкуренции с импортируемыми товарами (услугами)», а указанные судьи, фактически для ООО «УАЗ» создают механизм недобросовестной конкуренции с иностранными автомобилями, позволяя им без должной законной ответственности продолжать выпускать столь же некачественные автомобили, что и десятки лет ранее, не закладывая в их цену свои расходы по выплатам потребителям неустоек за такое низкое качество.

Правительство РФ в Стратегии предлагает «продолжить совершенствование механизмов взаимодействия органов государственной власти, общественных объединений потребителей и делового сообщества, институтов и механизмов частно-государственного партнерства», а указанные судьи, своими действиями уничтожают эти механизмы.

Правительство РФ в Стратегии предлагает «продолжать политику сотрудничества с общественными объединениями потребителей в деле повышения осведомленности потребителей о способах избегания споров (в первую очередь имущественных) с коммерческими структурами, механизмах их урегулирования (в том числе досудебного) и обеспечения правовой защиты, доступной для потребителей» в то время, как указанные судьи уничтожили досудебные механизмы урегулирования споров потребителей с ООО «УАЗ», поскольку обеспечивают в суде «крышу» от требований об уплате неустойки за нарушение этого досудебного механизма урегулирования споров.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать обеспечению надлежащего и неснижаемого уровня защиты всех базовых потребительских прав граждан», а указанные судьи за государственный счет фактически обеспечивают именно снижение уровня защиты потребителей по сравнению с установленным законом.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать своевременной актуализации законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, его гармонизации», а указанные судьи делают ненужным как само законодательство, так и его актуализацию, подавая действенный пример гражданскому обществу того, с каким презрением нужно относиться к закону и законодателю.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать повышению уровня правового просвещения и финансовой грамотности потребителей», а указанные судьи делают ненужным ни просвещение, ни грамотность, поскольку знание закона, который не применяется и не обеспечивается даже судом, не имеет никакого смысла...

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать содействию гражданским инициативам в области защиты прав потребителей», а указанные судьи делают ненужными никакие инициативы, поскольку их реализация в виде законов будет нивелироваться необязательностью применения этих законов подобными судьями, которые будут проводить в жизнь и фактически гарантировать бездейственность таких законов и реализованных в них гражданских инициатив в области защиты прав потребителей.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать содействию защите потребителей от небезопасной продукции, способной причинить вред жизни, здоровью, имуществу потребителей», но ведь установленные законодателем неустойки как раз и являются одним из средств такого содействия, а указанные судьи фактически сделали его неэффективным, что доказано тем, что потребители не стали обращаться в суд за неустойкой самостоятельно, прекрасно зная чего в Российских судах стоит закон и их права.

Правительство РФ в Стратегии утверждает, что «Реализация Стратегии призвана способствовать наличию эффективных процедур удовлетворения претензий потребителей и разрешения споров с участием потребителей», но дело в том, что такие процедуры уже имеются, поскольку неустойка 1% в день, а если дело дойдет до суда – то 1,5% в день (за счет штрафа) – более чем эффективная процедура, а указанные судьи и им подобные сделали её настолько НЕ эффективной, что законодатель хочет ограничить возможность судов и далее творить такое беззаконие.

Таким образом, налицо противодействие указанных судей указанной Стратегии, а значит и тем актам, на основании которых она разработана: Конституции Российской Федерации, Федеральному закону "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", нормативным правовым актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 22 декабря 2015 г. резолюцией N 70/186 (глава I).

Это также доказывает превышение полномочий указанными судьями и противопоставление ими Правительству Российской Федерации.

Теперь обратимся отдельно к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 (далее – «Стратегия национальной безопасности») поскольку указанные судьи своими действиями нарушили и её.

Если предыдущая «Стратегия государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 г.» исходила от Правительства Российской Федерации как органа исполнительной власти, то теперь «Стратегия национальной безопасности» уже исходит от главы исполнительной власти – Президента Российской Федерации. Но действия указанных судей демонстрируют аналогичное постоянство в подрыве государственных интересов, определяемых и Президентом Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" признан утратившим силу Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, N 1, ст. 212) и со 02 июля 2021 года утверждена новая

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», действовавшая на момент совершения указанными судьями их деяний, которые мы просим проверить на противоправность. Далее действия указанных судей будут анализироваться на соответствие действующей со 02 июля 2021 года «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Согласно п. 1 Стратегии национальной безопасности, она является **базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.**

А это доказывает то, что действия указанных судей подрывают национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России», а указанные судьи присущую им силу органа судебной власти использовали для насильного захвата и удержания власти законодателя в целях попрания и низведения как власти законодателя и силы принятого им законного регулирования, так и в целях уже совершенного ими причинения вреда законным интересам РООИ «Отрада» и объединяемых ей граждан вместо декларируемого благополучия человека.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране», а указанные судьи обеспечивают эти самые «внутренние угрозы».

Из этого определения следует, что поскольку судьи совершили действия, не обеспечивающие реализацию конституционных потребительских прав и свобод граждан, то тем самым они нанесли урон состоянию защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Из этого определения следует, что поскольку судьи не обеспечили достойный уровень жизни потребителей за счет причитающихся им по закону неустоек, то тем самым они нанесли урон состоянию защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «национальные интересы Российской Федерации - объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». Поскольку законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования отношений с участием потребителя и унификации ответственности за нарушение прав потребителей)» № 02/04/02-21/00113602 является результатом действий по достижению целей Стратегии национальной безопасности, то цели этого законопроекта признаются «объективно значимыми потребностями личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». Законопроект признает, что неугодные указанным судьям действующие государственные гарантии потребителей на неустойку в размере 1% в день в действительности являются не чрезмерными (как бездоказательно вопреки установленным полномочиям) полагают указанные судьи, а являются недостаточными, а потому проект предлагает новое регулирование: *«В случае если продолжительность нарушения, указанного в абзаце первом пункта 1 статьи 23 настоящего Закона, составляет шесть месяцев и более, то продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый месяц просрочки неустойку (пеню) в пятикратном размере цены товара»*, а вот практику снижения неустойки судами проектом предлагается прекратить как незаконную - вот такие «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии», а значит такими являются и «национальные интересы Российской Федерации». Указанные судьи поступают вопреки указанным

национальным интересам Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации». Снижение судами законной штрафной «потребительской» неустойки в купе с насильственным присвоением и удержанием законодательной власти указанными судьями с точки зрения этого определения является собой ту самую «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации», иначе говоря – «угрозу национальной безопасности».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения её внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества». Указанные судьи фактически выступают иноагентами влияния таких интересов недружественных стран, поскольку создают судебную практику, которая инспирирует протестное движение и раскол российского общества, где недобросовестные богатеи типа ООО «УАЗ» благодаря таким действиям судей продолжают богатеть, а необеспеченные слои общества, не имеющие возможности купить нормальный автомобиль и вынужденные покупать автомобили марки УАЗ, продолжают беднеть.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «национальными интересами на современном этапе являются повышение качества жизни и благосостояния граждан», а указанные судьи не обеспечивают даже минимальный установленный законом объём гарантий в виде законной штрафной неустойки, направленных не то что на повышение качества жизни, а всего лишь на восстановление нарушенного недостатком автомобилей УАЗ качества жизни граждан.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «национальными интересами на современном этапе являются укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств», а указанные судьи подрывают законность (может, - по причине коррупции), лишая защиты граждан от противоправных посягательств ООО «УАЗ» на уменьшение минимального гарантированного объёма гарантий в виде законной неустойки.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности «способствует обеспечению государственной и общественной безопасности», в то время как указанные судьи создали целый общественно-социальный институт с собой во главе для поощрения противоправной деятельности недобросовестного ООО «УАЗ» и поощряют эту деятельность снижением установленной законом ответственности, показывая пример признания к нормам закона.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растёт потребность общества в повышении эффективности государственного управления», но у указанных судей, которые действенные и эффективные механизмы государственного управления в сфере защиты прав потребителей в виде необходимости во внесудебном порядке платить неустойку в размере 1%, а в судебном - в размере 1,5%, уничтожили.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растёт потребность общества в обеспечении социальной справедливости», которая среди прочего обеспечена законодателем в виде законной штрафной «потребительской» неустойки, которую указанные судьи незаконно снижают, тем самым вместо социальной справедливости обеспечивают социальную напряженность, разобщенность, увеличивая пропасть между богатыми и бедными.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, защита основных прав и свобод человека и гражданина», а указанные судьи подрывают конституционный строй, присваивая себе властные полномочия другой ветви власти; не обеспечивают установленных законом гарантий защиты потребительских прав.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, от противоправных посягательств», а указанные судьи делают всё вопреки этим целям.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает в качестве цели такой безопасности «повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации», а указанные судьи подорвали такое доверие, иначе потребители бы не продавали права на неустойки, а РООИ «Отрада» не заявляла бы отвод указанным судьям.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает в качестве цели такой безопасности «развитие единой государственной системы профилактики правонарушений», к которой относилась по замыслу законодателя и штрафная «потребительская» неустойка в размере 1% от цены товара, а указанные судьи своими действиями вместо профилактики нарушения прав потребителей, создали общественный институт поощрения таких нарушений.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает в качестве цели такой безопасности «совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой недостижение общественно значимых результатов национального развития», а указанные судьи, действуя как иноагенты против национальных интересов страны, избегают такой ответственности за свои действия, прячась под защиту особого статуса и иммунитета.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «органы публичной власти в своей деятельности руководствуются положениями настоящей Стратегии», но только не указанные судьи.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает, что «реализация настоящей Стратегии осуществляется на плановой основе путём согласованных действий органов публичной власти», но действия указанных судей не являются согласованными с действиями законодательной власти, Правительства РФ и Президента РФ, напротив, указанные судьи свои действия осуществляют вопреки закону, вопреки утвержденной Правительством РФ «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», вопреки утвержденной Президентом РФ «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Доводы относительно того, что данное обращение и указанную судебную практику нельзя оставить без должного внимания, потому что «ОНИЖЕСУДЬИ»

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П: *«всякое вторжение в компетенцию других органов и должностных лиц есть нарушение принципа разделения властей (статья 10 Конституции) и в свою очередь должно квалифицироваться как присвоение властных полномочий (статья 3, часть 4, Конституции) и влечь предусмотренные федеральным законом последствия».*

Согласно части 4 статьи 3 Конституции РФ никто не может присваивать власть в Российской Федерации.

Слова «всякое» и «никто» означают, что для судей нет никакого исключения из общего правила. Если они допустили присвоение исключительных властных полномочий законодательной власти, это должно «влечь предусмотренные федеральным законом последствия» (ст. 278, 285, 286 УК РФ).

То, что они имеют особый статус («судей»), не освобождает их от ответственности за уголовно наказуемые деяния, а создает особый порядок по привлечению к такой ответственности, который конечно же должен быть соблюден.

С уважением,

Представитель РООИ «Отрада» и НОУ ЦПП «Социальная перспектива» в арбитражных судах по доверенности Орехов